

Братья Гримм

Гриф-птица

Жил-был когда-то король, а где он правил и как его звали, о том не знает никто. У короля сыновей не было, а была одна только дочь, но она все болела, и ни один из докторов не мог ее вылечить. Но королю было предсказано, что дочь его выздоровеет, если съест яблочко.

Тогда объявил король по всей земле, что кто принесет ей такое яблоко, от которого она выздоровеет, тот на ней и женится и королевство унаследует. Прослышал об этом один крестьянин; было у него трое сыновей, и говорит он старшему:

— Ступай в сад, набери полную корзину красивых яблок с красными крапинками и отнеси их к королевскому двору. Может, королева и выздоровеет, когда их отведаст, и женишься ты на ней, и королем сделаешься.

Парень на это согласился, и вот двинулся он в путь-дорогу пешком. Прошел он некоторое время, и повстречался ему по дороге маленький человечек и спросил у него, что несет он в корзине. А Улэ — так звали парня — ответил:

— Несу лягушат.

И говорит ему человечек на это:

— Ну, пускай оно так и будет! — и пошел себе дальше.

Подошел Улэ к королевскому замку и велел о себе доложить, что принес он такие, мол, яблоки, что королева, поев их, враз выздоровеет. Король сильно этому обрадовался, велел парня позвать к себе, но — о, ужас! — только открыли корзину, — и вместо яблок стали из нее выскакивать лягушата. Очень король разозлился и велел за это прогнать парня. Воротился старший сын назад к своему отцу и рассказал все, как было.

Посылает тогда старик среднего сына, которого звали Земэ, — но и с этим случилось то же, что и со старшим. Повстречался и ему по дороге тот самый человечек и спросил его тоже, что несет он в корзине; и говорит Земэ:

— Свиную щетину.

И сказал человечек:

— Пускай оно так и будет!

Подошел парень к королевскому замку и объявил, что у него такие, мол, яблоки, что только отведаст их королева, то враз и выздоровеет; но у замка ему сказали, что им больше яблок не надо, приходил-де какой-то уже с яблоками, но тот дураком оказался. Но парень настаивал, что у него и вправду яблоки настоящие, какие надо. Ему, наконец, поверили и привели к королю.

Открыли корзину, глядь — а там всего лишь свиная щетина. Страшно разгневался король и велел прогнать парня плетью из замка. Пришел он к отцу и все рассказал, что с ним было. Услыхал о том младший сын — его звали всегда глупым Гансом — и начал просить у отца позволить и ему тоже отнести яблоки в замок.

— Нет, — говорит отец, — умные уже ходили и не справились с делом, куда уж тебе, дураку, идти? Но мальчик все просил:

— Уж разрешьте мне, батюшка, тоже сходить.

— Что ж, ступай, дурень, посмотрим, что из этого выйдет, — ответил старик и начал его попрекать и бранить.

Но Ганс на ругань и попреки внимания не обращал:

— Нет, уж разрешьте, батюшка, и мне тоже в замок сходить!

— Ну, мне что, ступай, — говорит старик, — все равно вернешься ни с чем.

Обрадовался Ганс, так от радости и запрыгал.

— Да ты, вижу, что ни день, то глупее становишься, — молвил опять отец.

Но Ганс внимания на это не обратил и продолжал себе радоваться. Но уже подходила ночь, и Ганс

решил обождать до утра, а потом и идти пораньше в королевский замок. Ночью он все не мог никак уснуть, а когда начинал дремать, ему снились красавицы-девушки, разные замки; золото и серебро и тому подобные вещи. Чуть свет он двинулся в путь и вскоре повстречался с маленьким человечком в той же старенькой курточке, и спросил человечек у него, что он несет в корзине. Ганс ответил ему, что несет, мол, королевне яблоки, — если она их съест, то выздоровеет.

— Ну, — сказал человечек, — пусть так и будет!

Но в королевский замок его пускать никак не хотели, ему рассказали, что двое, мол, каких-то уже приходило, они говорили, что с яблоками, а оказалось, что у одного в корзине были лягушата, а у другого свиная щетина. Но Ганс все настаивал на том, что у него вовсе не лягушата, а самые наипрекрасные яблоки, какие только есть во всем королевстве. Когда он все это объяснил, то привратник подумал, что этот, пожалуй, не врет, и пропустил его; и вот принес Ганс королю свою корзину; тот открыл ее, видит, что в ней золотистые яблоки. Король так обрадовался, что велел немедленно отнести их своей дочери и стал в нетерпенье и страхе ждать, как они на нее подействуют. Прошло немного времени, и вот сообщают ему радостную весть. Но кто же приносит ее королю? — сама королевна! Только отведала она этих яблок, как вмиг выздоровела и спрыгнула с постели. Невозможно и описать, как велика была радость короля. И вот надо было отдавать королю свою дочку за Ганса замуж, но королю никак этого не хотелось, и он сказал:

— Ты сделай сначала мне девять таких лодочек, что ходили б и по воде и по суше.

Ганс согласился на это условие, возвратился домой и рассказал отцу все, что случилось. Послал тогда старик старшего сына в лес, велел ему сделать такие лодочки, как сказано. Работал Улэ старательно, к тому же и насвистывал. И вот в полдень, когда солнце стояло над самой головой, вдруг явился тот маленький человечек и спросил у него, что он мастерит.

Улэ ответил:

— Деревянную посуду.

И молвил маленький человечек:

— Что ж, пускай так и будет!

И вот, когда наступил вечер, подумал Улэ, что лодочки, пожалуй, готовы, и хотел в одну из них сесть, но оказались все они деревянной посудой.

На другой день пошел в лес средний, Земэ, но и с ним случилось то же, что вышло и с Улэ.

На третий день пошел глупый Ганс. Работал он прилежно, по всему лесу раздавались сильные удары его топора, он тоже, работая, напевал и весело насвистывал. И явился в полдень тот же самый человечек и спросил у него, что он мастерит.

— Лодочки делаю, что могли бы ходить по воде и по суше. А вот как закончу работу, то выдадут за меня замуж королевну.

— Ну, что ж, — сказал человечек, — пусть так и будет!

Вечером, когда стало солнце садиться, Ганс тоже закончил свою работу над лодочками, кораблями и судами. Сел он в одну из них и поплыл себе прямо к королевскому замку. И летела его лодочка быстро, как ветер. Король увидел его еще издали, но все никак не соглашался выдать свою дочку за Ганса замуж и сказал:

— Ты должен сначала от зари до зари выпастить сотню зайцев, и если хоть один из них от тебя убежит, то замуж я дочку за тебя не выдам.

Ганс согласился на это и тотчас, на другое же утро, чуть стало светать, погнал свое стадо в поле и так внимательно пас, что не убежал от него ни один заяц. Через несколько часов приходит из замка служанка и говорит Гансу, чтоб он дал одного зайца, — ей велено, дескать, зажарить его для гостей. Но Ганс быстро смекнул, к чему дело клонится, и сказал служанке, что не даст ей ни одного, ведь ему-то за каждого зайца перед королем отвечать придется. Явилась служанка еще раз

под вечер с такою же просьбой, но Ганс ей сказал, что вот если сама королевна, мол, явится, то он даст ей зайца. Доложила служанка об этом в замке, и вот пошла сама королевна к Гансу. И подошел в это время к Гансу тот маленький человечек и спросил, что он делает.

— Эх, вот должен выпасти я целую сотню зайцев, да так, чтоб ни один не убежал из стада, а за это женюсь я на королевне и королем сделаюсь.

— Хорошо, — сказал человечек, — вот тебе рожок, как только какой-нибудь из зайцев убежит, заиграй в него, и заяц вернется обратно.

И вот, когда явилась королевна, положил ей Ганс зайца в передник.

Но не прошла она и сотню шагов, как заиграл Ганс в свой рожок, и заяц — прыг из передника! — и вернулся в стадо.

Наступил вечер, заиграл Ганс в свой рожок, собрал все стадо вокруг себя, пересчитал всех зайцев и погнал их к замку. Был король сильно удивлен, что сумел Ганс целую сотню зайцев выпасти и что ни один не убежал; а все-таки не хотел выдать дочку за Ганса и сказал:

— Ты сначала добудь мне перо из крыла птицы-Грифа!

Не раздумывая долго, пустился Ганс тотчас в путь и смело двинулся вперед.

Вечером подошел он к какому-то замку, попросился на ночлег; и принял его владелец замка весьма радушно и спросил, куда он идет.

Говорит Ганс в ответ:

— Я иду к птице-Гриффу.

— О-о, к птице-Гриффу? Эта птица все знает, а я вот как раз потерял ключ от сундучка с деньгами и никак найти его не могу. Попроси-ка ты птицу-Грифа сказать, где ключ мне найти.

— Хорошо, — сказал Ганс, — непременно спрошу.

Рано утром вышел Ганс, шел-шел и пришел он к другому замку и в нем тоже остался ночевать. Когда люди узнали, что идет он к Гриффу-птице, ему сказали, что у хозяев замка больна дочь; уж все лекарства перепробовали, ничто ей не помогает, — и вот нельзя ли, мол, будет поспросить Грифа-птицу, чем вылечить дочку.

Ганс ответил, что сделает это охотно, и двинулся дальше в путь-дорогу. Подходит к реке, видит, что на ней вместо парома большой-пребольшой человек на себе людей переносит.

Спросил человек Ганса, куда держит он путь.

— Иду к птице-Гриффу, — ответил Ганс.

— Ну, так если придешь к птице-Гриффу, то поспроси у ней, долго ли мне еще всех людей на себе через реку переносить?

Ганс сказал:

— Ей-богу, уж я непременно спрошу!

И перенес его человек на плечах через реку. Наконец пришел Ганс к дому птицы-Грифа, но была только дома его жена; а Грифа-птицы не было дома. И спросила жена Грифа, что ему надо? Ганс ей все рассказал: что, мол, нужно ему перо с крыла птицы-Грифа; и хотел бы еще он задать ему вопросы людей, которых он повстречал по дороге: что потерял, мол, в замке один ключ от сундучка с деньгами, и надо спросить у Грифа, где этот ключ найти; а в другом замке больна дочь хозяина, и никто не знает, как ее вылечить; и что есть на реке перевозчик, так почему он должен все переносить людей через реку на себе.

И говорит жена птицы-Грифа:

— Много, дружок, нельзя с птицей-Грифом беседовать крещеному человеку, а не то он тебя съест!

Когда он вернется, ты залезь под кровать и лежи там; я его буду спрашивать, а ты ответы его внимательно слушай, а ночью, когда он крепко уснет, ты и вырви тогда у него перо из крыла.

Ганс так и сделал, забрался под кровать и лег там. К вечеру вернулся Гриф-птица домой и, только

вошел в комнату, говорит жене:

— Жена, чую-чую крещеного человека.

— Да, — говорит, — был тут такой, да ушел.

И птица-Гриф потом замолчал, ничего не сказал на это.

А ночью, только он крепко уснул и захрапел, вылез Ганс из-под кровати и вырвал у него перо из крыла. Вдруг проснулся птица-Гриф и говорит:

— Жена, я чую крещеного человека и мне кажется, что кто-то меня по крылу царапнул.

Говорит жена:

— Это, видно, тебе приснилось, — я уж тебе сказала: был здесь крещеный, да ушел. Он рассказывал мне про всякую всячину. Будто в каком-то замке ключ утерялся от сундучка с деньгами и никак не могут его найти.

— Вот дураки! — сказал Гриф-птица. — Ведь ключ-то лежит под порогом за дверью в деревянном доме.

— И рассказывал он мне еще, что в одном замке дочка хозяев больна и не могут найти средства, чтоб ее вылечить.

— Вот дураки-то! — сказал Гриф-птица. — Ведь сидит под порогом в погребе жаба, есть у нее там гнездо, она свила его из волос той девушки. Надо волосы эти у жабы отнять, и девушка снова будет здорова.

— Да еще рассказывал он, что где-то человек вместо парома на плечах людей переносит через реку.

— Вот дурак! — сказал Гриф-птица. — Стоит ему только одного с себя сбросить, и не будет он больше никогда переносить никого.

Только стало светать, поднялся Гриф-птица и улетел. Вылез Ганс из-под кровати и взял с собой прекрасное перо и все хорошо запомнил, что говорил Гриф-птица — и о ключе, и о больной девушке в замке, и о перевозчике. А жена Грифа все это ему еще раз повторила, чтобы он чего не забыл. Потом он снова двинулся в путь. Он сначала пришел на реку к перевозчику, и когда тот спросил, что ответил Гриф-птица, Ганс сказал:

— Ты сначала меня переправь, а потом я тебе скажу.

Перенес его на другой берег перевозчик, и сказал ему Ганс, что стоит ему только одного сбросить с себя в воду, и ему никого больше переносить не придется. Сильно обрадовался этому перевозчик и предложил ему в благодарность за это перенести его еще раз. Но Ганс отказался, — пускай, мол, побережет свои силы, что он-де и этим доволен, — и пошел себе дальше.

Пришел он к тому замку, где была дочка больная; он посадил ее к себе на плечи, она ходить сама не могла, отнес ее по лестнице в погреб, вынул гнездо жабы из-под нижней ступеньки, подал его в руки больной, — и она вмиг выздоровела, прыгнула у него с плеч и побежала по лестнице вверх совершенно здоровая. Была большая радость у отца и матери, они одарили Ганса золотыми и серебряными подарками и готовы были отдать ему все, что он пожелал бы.

Пришел Ганс к другому замку и тотчас направился в деревянный дом, — и вправду нашел он там под порогом ключ и принес его хозяину замка. И этот тоже сильно обрадовался и дал Гансу за это в награду много золота, что хранилось у него в сундуке, и еще немало всякого добра — коров, и овец, и коз.

Когда Ганс вернулся со всеми этими дарами — с деньгами, золотом, серебром, с коровами, овцами и козами, король спросил у него, откуда он все это набрал? И Ганс ему рассказал, что птица-Гриф дает каждому, что тот пожелает. И подумал король, что и он мог бы, пожалуй, получить не меньше, и отправился в путь к птице-Грифу. Но когда он подошел к перевозу, а после Ганса он явился туда первый, то перевозчик тотчас и сбросил его с себя в реку, и король утонул.

А Ганс женился на королевне и сделался королем.